Л. В. Щерба, Б. И. Ярхо. В их числе были ученые с мировым именем, первооткрыватели новых путей в языкознании, литературоведении, фольклористике, этнографии. Благодаря их трудам «шахматовские» «Известия» стали лучшим филологическим журналом России [4], одним из самых авторитетных научных изданий Европы.

За период с 1896 по 1927 г. «Известия ОРЯС» «дали XXXII тома, в 96 книгах, заключающих в себе свыше 36 417 страниц. В них нашли место около 1400 научных статей... Кроме того, при некоторых томах имеются приложения с особой пагинацией» [4, с. 1] — отмечалось в итоговом библиографическом томе, который вышел благодаря усилиям Е. Ф. Карского (и под его редакцией) в 1928 г. [4, с. 1].

Перечень статей, опубликованных в «Известиях Отделения русского языка и словесности Академии наук» (1896—1927, тт. 1—32) помещен в «Сводном указателе содержания русских филологических журналов и периодических изданий», составленном Куртом Гюнтером в 1989 г. [5].

И снова перерыв в издании филологических «Известий» — менее длительный, чем после серии И. И. Срезневского, но гораздо более драматичный... (Дальнейшие факты, по крайней мере относящиеся к публикациям и людям до 1936 г., приходится уяснять и сводить впервые, поскольку часть источников исчезла из библиотек и только теперь появляется вновь).

Формально «Известия ОРЯС» прекратились с присоединением ОРЯС к Отделению гуманитарных наук в 1927 г. [4, с. 1].

Была, правда, попытка выпускать журнал с измененным названием (без упоминания Отделения) — «Известия по русскому языку и словесности АН СССР». В нем основательно представала лингвистическая, историко-литературная и фольклористическая русистика [5] (работы Н. Е. Ончукова, В. Ф. Ржиги, А. И. Соболевского и др.), но просуществовал он всего три года (1928—1930, т. 1—3, по две книги в каждом, редактор Е. Ф. Карский). На замену должны были прийти «Труды по русскому языку», остановленные, однако, после первого же тома (1931).

В соответствии с укрупненной структурой Академии Наук в 1928—1930 гг. выходил журнал «Известия АН СССР. VII серия. Отделение гуманитарных наук» [6] (соответственно 2, 10 и 5 номеров; таково их число в комплектах ВГБИЛ). Редактор сначала не указывался, с третьего номера второго года им значился историк, председатель Археографической комиссии Академии наук академик С. Ф. Платонов, а с девятого номера того же года — академик-востоковед А. Н. Самойлович. Филологические труды в журнале преобладали. В нем выступали В. А. Богородицкий, Д. В. Бубрих, А. Н. Генко, К. Д. Дондуа, М. М. Покровский, П. Н. Сакулин, С. В. Меликова-Толстая, Ю. П. Францов, Г. Ф. Церетели, В. Ф. Шишмарев и др., особенно широко были представлены востоковеды разных поколений: А. Н. Баранников, В. В. Бартольд, Е. Э. Бертельс, В. А. Гордлевский, Н. Кано (статья в переводе с китайского), С. А. Козин, И. Ю. Крачковский, С. Е. Малов, Е. Д. Поливанов, М. А. Салье, М. Н. Соколов.

Но в пору «великого перелома» и сплошной социологизации наук (по-своему она была симметрична коллективизации с тем же эпитетом) гуманитарное именование не могло, очевидно, восприниматься как ангажиро-

[4] Расцвет академической филологии отразился и в «Записках Императорской (с 1918 г.— Российской) Академии наук по историко-филологическому отделению» (с 1918 г.— «... отделению исторических наук и филологии»), которые издавались параллельно с «Известиями ОРЯС» в 1895—1922 гг. (всего вышло 13 томов, содержавших от двух до девяти и даже 15 выпусков каждый).

[5] Остальная проблематика, в частности востоковедческая, перешла в другой журнал, о котором будет сказано далее.

[6] В номерах первого года французский перевод названия — «Class des sciences historico-philologiques», что соотносило новое издание с «Известиями» ИАН. V серия. Историко-филологическое отделение (с 1916 г.—«отделение исторических наук и филологии»)—«Classe historico-philologiques». С 1929 г. перевод был приближен к русскому названию серии: «Classe des humanites».